

Дорога тянулась в полутьме: фонари горели тускло, да к тому же стояли так редко, что их свет растягивал тени в длинные, причудливые полосы.

Мужчина едва заметно нахмурился. Его взгляд скользнул с лица Ци Си на оранжевого кота в его руках — и он вдруг заговорил:

— Где ты живёшь?

Голос у него был низкий, глуховатый, но удивительно чёткий — будто звук возникал прямо в ушной раковине.

Ци Си уставился на мужчину, застыв в ступоре. Слова о том, что его нужно "отвезти домой", он сказал как-то автоматически... на самом деле возвращаться не хотелось, но и идти было некуда.

Не дождавшись ответа, мужчина спросил снова:

— Ты же сам просил отвезти тебя домой?

Паника накрыла его мгновенно. Если этот человек уедет, неизвестно, когда появится следующий, кто согласится ему помочь. Он отчаянно шарил в голове, пытаясь вспомнить хоть какое-то место, куда мог бы поехать, и одновременно боялся, что мужчина потеряет терпение и бросит его здесь. Не отдавая себе отчёта, он протянул руку — будто пытаясь его удержать.

В суматохе он забыл, что поранился — когда он поднял руку, взору открылась жутковатая картина: ладонь неестественно провисла на запястье. И в тот же миг боль, острая и живая, пронзила нервные окончания, исказив всё его лицо гримасой.

— Что с твоей рукой?

Мужчина сразу заметил неладное.

И тут на Ци Си нахлынула внезапная, иррациональная обида.

— Я упал, когда ваша машина подъезжала... — выдохнул он. — Мне некуда возвращаться. Можете отвезти меня в гостиницу?

В ушах мужчины эти слова прозвучали так, будто ответственность за травму лежит на нём. Он ненадолго замолчал, а затем твёрдо произнёс:

— Садись в машину.

Ци Си ещё не успел осознать происходящее, как мужчина взглянул на его чемодан. Молча, одной рукой, он с поразительной лёгкостью поднял его и попутно протянул лежавший сверху телефон.

Ци Си машинально взял мобильный. Мужчина же, не говоря больше ни слова, понёс чемодан к багажнику. Водитель поспешно выскочил, чтобы помочь, но тот не позволил и шофёру осталось лишь торопливо открыть крышку багажника.

Уложив чемодан, мужчина снова посмотрел на Ци Си:

— Сначала — в больницу.

Водитель, будто напоминая, вставил:

— Господин Фу, уже почти восемь. Председатель ждёт вас дома на ужин.

— Я сказал, в больницу. — Голос мужчины внезапно стал тяжёлым, металлическим.

От резкой перемены тона Ци Си невольно попятился, крепче прижав к груди рыжего кота.

Водитель не посмел больше возражать и молча отступил.

Мужчина устроился на заднем сиденье и, не отрывая взгляда, произнёс изнутри:

— Залезай.

В этот миг Ци Си ужаснулся собственной беспечности. Ему почудилось, что его вовсе не собираются вести в больницу — скорее, похитят и отправят туда, где торгуют людьми или заставляют заниматься мошенничеством.

Но спорить было страшнее — в интонации незнакомца сквозила непреклонность, не допускавшая возражений. Он осторожно сделал шаг к задней двери, поднял ногу... и снова встретился взглядом с мужчиной. Испугавшись, он тут же отпрянул, метнулся к передней двери, распахнул её и шмыгнул на пассажирское сиденье.

Пристегнув ремень, он даже повернуться не решился:

— Господин Фу... мне страшно сидеть рядом с вами. Можно... здесь?

Мужчина не ответил. И Ци Си не рискнул смотреть на него. Вместо этого он приподнял кота, протянул его назад, будто спрашивая глазами: "Ну? Что там?"

Кот мяукнул в ответ — коротко, будто фыркнул.

До ближайшей больницы было рукой подать. Ци Си предполагал, что мужчина просто высадит его у входа и уедет, но тот молча сопровождал его и помогал записаться к врачу.

Пока стояли в очереди, Ци Си собрался с духом и тихо спросил:

— Господин Фу... вы ведь должны ехать домой? Ужин же?

Мужчина опустил на него взгляд:

— Разве у тебя не сломан телефон? Деньги с собой есть?

И в тот же миг Ци Си почувствовал, что этот человек, пусть и внешне суровый и неприветливый, на самом деле — добрый. Что ж, подумал он внезапно, верно говорят: у красивых людей и души прекрасны.

Он расцвёл в счастливой улыбке.

— Вот ведь... если бы не вы, я бы вообще забыл! У меня нет денег на врача... вы могли бы одолжить немного? Я верну.

Мужчина на это ничего не ответил. Но когда после регистрации настало время платить, он просто шагнул вперёд, расплатился и, взяв квитанцию, бегло её просмотрел. Затем поднял глаза:

— Ци Си. Сегодня... твой день рождения?

Ци Си растерянно моргнул, встретил его взгляд и тихо подтвердил:

— Угу.

Мужчина ненадолго замолчал. А потом произнёс:

— С днём рождения.

Слова прозвучали так спокойно, но для Ци Си будто всё вокруг разом вспыхнуло и тут же растворилось в тумане: люди проходили мимо, кто-то говорил, кто-то смеялся — но всё это стало фоном, который он даже не слышал. Он не отрываясь смотрел на мужчину.

То, что никто не поздравил его — не ранило. Что отец выгнал его в день рождения — уже давно перестало болеть. Что дядя продал его жильё, оставив его на улице,— он пережил без слёз.

Но вот эти три слова, сказанные совершенно незнакомым человеком... почему-то ударили точно в сердце и предательски задёргало переносицу, будто вот-вот заплачет.

Он попытался улыбнуться мужчине. Пытался искренне, но вышло криво, неловко. В итоге он лишь дрогнувшими губами произнёс:

— Вы... первый сегодня, кто поздравил меня. Спасибо. И... желаю вам... счастья.

Мужчина снова посмотрел на него долгим, изучающим взглядом, словно пытаясь что-то понять. Но так и не сказал ни слова. В этот момент в кармане зазвонил телефон. Он посмотрел на экран, затем протянул Ци Си квитанцию:

— Иди. Я отвечу на звонок.

Ци Си взял талон, а мужчина уже уходил, прижимая телефон к уху. Поскольку это была больница, кот остался ждать в машине, и в очередь он отправился один.

Вечером в неотложке людей почти не было, так что его вызвали довольно быстро. Увидев врача, Ци Си едва не расплакался — бросился к нему, держа руку, как пострадавший родственник на чужбине:

— Доктор, кажется, я сломал руку!

Он столько времени терпел боль, что голос дрожал. Врач же спокойно взглянул на его запястье и произнёс, не моргнув:

— Не переживай. Не сломана. Просто вывих.

— Правда?

Пока он спрашивал, врач уже взял его за руку.

— Что ты ел сегодня вечером? Вкусно было? — спросил он как ни в чём не бывало.

— Причём тут... что я...

Договорить он не успел. Врач уверенно повернул его руку — резким, отточенным движением. Ци Си моментально застыл, словно манекен. И лишь когда врач произнёс "готово", он наконец

моргнул... увидел, что рука встала на место — и только тогда запоздало вскрикнул:

— А-а-а!

— Держи.

Доктор сунул ему в руки лист назначений. Ци Си машинально взял, не понимая:

— Что дальше?..

— Можешь идти.

Ци Си осторожно потрогал свою вправленную кисть и неуверенно переспросил:

— И всё? Точно? Никакого лечения больше не нужно?

— Не нужно.

— А потом боль не вернётся? А если оно снова выскочит?..

Доктор устало взглянул на него:

— Рука тебе не игрушка, просто так не выскочит. Всё, давай, иди.

— Окей.

Ци Си почувствовал лёгкое пренебрежение в голосе доктора, развернулся и вышел в коридор — и сразу увидел мужчину, который уже вернулся после звонка. Тот посмотрел прямо на него — тем же пристальным, изучающим взглядом, от которого у Ци Си слегка подгибались колени.

Он радостно подбежал, протянул свою запястье прямо перед лицом мужчины и с восторгом принялся расхваливать врача-волшебника, вмиг поставившего его на ноги.

Мужчина выслушал, но выражение у него почти не изменилось. Он лишь спросил:

— Тебе ещё что-нибудь нужно?

— Доктор сказал, что я могу идти.

— Пойдём. Лекарства не нужны? — спросил мужчина на ходу.

Он быстро повернулся, словно торопясь уйти, и Ци Си уловил в его плечах какое-то напряжение — будто телефонный разговор и правда вывел его из себя. Пришлось почти вприпрыжку догонять.

Машина стояла на обочине у больницы. Водитель ждал их внутри. Наконец мужчина остановился у автомобиля, а Ци Си, запыхавшись от быстрой ходьбы, поравнялся с ним.

— Куда тебе надо ехать? — спросил мужчина.

Ци Си замер, глядя на него снизу вверх. Молчал долго, словно не решаясь выговорить:

— Наверное... в гостиницу. Мне ведь... правда некуда возвращаться.

Мужчина ничего не ответил, просто открыл дверь и сел в машину.

Рыжий кот, томящийся в салоне, воспользовался моментом и выпрыгнул, запрыгнув на Ци Си. Тот, обняв питомца, подошёл к дверце заднего сиденья и какую-то секунду сомневался — но всё же сел внутрь.

Дверь закрылась. Сидевший впереди водитель тут же учтиво поинтересовался:

— Господин Фу, в какую гостиницу?

Мужчина вопросительно взглянул на Ци Си — явно ожидая ответа.

— Я... не знаю, — тихо сказал тот.

И тогда мужчина твёрдо сказал:

— Найди ближайшую.

Ци Си никогда в жизни не снимал номер сам — не представлял ни цен, ни мест. Поэтому только кивнул, принимая решение спутника как единственно возможное.

Он прижал кота к коленям и осторожно повернулся:

— Деньги, что вы заплатили... я всё верну, когда телефон починю.

Мужчина бросил на него короткий взгляд. Ци Си поспешно продолжил, словно оправдываясь:

— Но телефон ведь сломан... И денег на ремонт у меня нет. Поэтому... можете ли вы... ещё немного одолжить?

На этот раз взгляд мужчины стал другим — как будто он пытается решить, не пытается ли Ци Си воспользоваться ситуацией.

Ци Си съёжился, прижался плечом к двери, чувствуя себя ужасно неловко.

И вдруг мужчина неожиданно согласился:

— Хорошо.

— Спасибо, господин Фу! Вы и правда такой хороший человек!

Водитель доехал до ближайшего пятизвёздочного отеля и остановился у ворот.

Когда швейцар распахнул дверь, Ци Си увидел сияющий фасад, мраморное фойе и хрустальные светильники — и обомлел. Даже без опыта он понимал: прожить тут ночь — фантастика, не по его карману.

В ту же секунду, когда дверь приоткрылась, он тут же дёрнул её на себя, повернулся к мужчине и выпалил:

— Нет! Здесь нельзя! У меня не хватит денег!

Швейцар остолбенел с ручкой двери в руках, не понимая, что происходит.

Водитель сохранял профессиональное хладнокровие, лишь украдкой покосился на своего начальника. Ему всё это казалось каким-то странным спектаклем: если бы это был любой другой человек, он бы решил, что это прихоть богатого молодого босса, позарившегося на красоту мальчишки. Но Фу Яньчуань был строгим до аскетизма — по сравнению с ним, казалось, даже монахи живут распущеннее.

Если же никаких скрытых мотивов не было, то почему они, уже уехав, вдруг развернулись и вернулись? К тому же Фу Яньчуань — единственный наследник своего поколения в семье Фу. В двадцать три года он обошёл всех дядьёв и родственников и занял пост президента группы. За каких-то пять лет стал фигурой, о которой в деловом мире знал каждый.

Его дни расписаны по минутам — с какой стати ему возиться с незнакомцем, везти того в

больницу, искать гостиницу?

Снаружи швейцар нерешительно держал дверь, ведь её явно кто-то тянул обратно.

Ци Си поспешно опустил стекло и, покраснев, пробормотал:

— Простите! Я... я не могу тут жить. Извините за беспокойство!

Он тут же закрыл окно.

Водитель осторожно посмотрел на своего босса.

— Поехали, — коротко сказал мужчина. А затем повернулся к Ци Си: — Где ты хочешь остановиться?

— Подешевле, — робко ответил тот. — У нас в универе говорили... есть гостиницы по сто юаней за ночь.

Мужчина нахмурился и перевёл взгляд на водителя:

— Такие есть?

— Есть-то есть... — водитель поморгал, явно собираясь объяснить дальше.

— Найди подходящую, — коротко распорядился мужчина.

Водитель сразу тронулся. Они покружили по району и наконец остановились у небольшой, скромной, но вполне приличной гостиницы.

Тут не было ни швейцаров, ни блестящих фасадов. Ци Си сам открыл дверь, вышел и направился к багажнику за чемоданом. Он тянул, дёргал, но никак не мог его вытащить, тяжёлый чемодан будто прирос к машине.

И тогда рядом возникла большая рука — гораздо крупнее его собственной. Она легко подхватила чемодан и вытащила наружу. Ци Си мгновенно просиял:

— Спасибо вам, господин Фу.

Мужчина снова промолчал, поставил чемодан на землю и бросил на него короткий непонятный взгляд. Ци Си поспешно схватил чемодан, на всякий случай прижал его к себе и,

неуверенно повернувшись, потянул его к двери гостиницы. Сделал пару шагов — и оглянулся. Увидев, что мужчина идёт следом, облегчённо выдохнул.

Если тот не пошёл бы, он просто не смог бы заселиться — денег-то у него не было.

Девушка-администратор, почти засыпая над телефоном, вдруг увидела входящих двоих — и глаза её сразу же оживились — двух таких людей в их маленькое заведение судьба заносила нечасто.

Ци Си положил документы на стойку и спросил:

— Сколько стоят комнаты?

— Какой именно номер вас интересует?

— Самый дешёвый.

Администратор мельком окинула его взглядом, потом — мужчину, стоящего в полушаге позади. Одежда обоих никак не соответствовала уровню их скромной гостиницы.

Она снова посмотрела на Ци Си:

— Самый дешёвый — сто пятьдесят восемь в сутки.

— Так дорого? А нет ничего дешевле?

— Это наш самый бюджетный вариант.

— Тогда... ладно, — Ци Си пододвинул паспорт и почти виновато улыбнулся.

— На сколько суток?

— На одни. Подождите минутку...

Он повернулся к мужчине, крепче прижав кота к груди:

— Господин Фу... не могли бы вы ещё немного одолжить? Пока только на гостиницу...

Администратор снова бросила взгляд на мужчину — открыто, без смущения. Её

профессиональное любопытство разгоралось: динамика между этими двумя была... странной. Мужчина, впрочем, не сказал ни слова.

Она подсказала сама, будто облегчая ситуацию:

— Вам нужно внести ещё триста депозитом. Всего выходит четыреста пятьдесят восемь.

Ци Си стоял, уставившись на мужчину огромными глазами — словно маленький зверёк в ожидании приговора. Если тот откажет... что дальше? Ночь на улице? Проситься к кому-то? Он даже не знал, куда идти.

Неловкое молчание затянулось на пару минут. Вдруг вбежал запыхавшийся водитель, подошёл к мужчине и протянул ему пачку наличных.

Мужчина взял — и, не глядя, передал её Ци Си:

— Хватит?

— Э-э? — Ци Си взял купюры и обомлел: в пачке было, по меньшей мере, десять-двадцать тысяч. Он замотал головой: — Так много не нужно! Я не смогу вернуть!

Он судорожно начал считать:

— В больнице было сорок пять... гостиница четыреста пятьдесят... в сумме... четыреста девяност... нет, четыреста девяно...

— Пятьсот три, — спокойно подсказал мужчина.

— Господин Фу, вы просто гений! — восхищённо выдохнул Ци Си.

Не давая мужчине вставить слово, он снова углубился в подсчёты:

— Депозит триста... значит, всего двести три. Плюс двести на ремонт телефона... получится четыреста три. Тогда мне нужно пятьсот. Да, пятьсот будет идеально.

Он тщательно отсчитал ровно пятьсот — остальное бережно вернул мужчине — и протянул деньги администратору.

Та взяла, посчитала и вернула ему сдачу — сорок два юаня.

Ци Си уставился на неё в недоумении:

— А где... деньги на ремонт телефона?

Администратор едва не рассмеялась. Такой наивности она давно не видела. Но глядя на его открытое растерянное лицо, сдержалась и мягко подсказала:

— Депозит возвращают только при выселении.

— Точно... я забыл! — Ци Си хлопнул себя по лбу, потом тут же повернулся к мужчине: — Господин Фу, вы... могли бы одолжить ещё двести?

Мужчина долго смотрел на него молча — так пристально, что Ци Си ногами начал мять пол. Наконец тот вытащил две купюры и протянул ему. Только тогда Ци Си облегчённо выдохнул и радостно улыбнулся:

— Спасибо, господин Фу! Вы действительно добрый человек!

Поблагодарив, он попросил у администратора бумагу и ручку и очень усердно написал расписку. Закончив, Ци Си обеими руками торжественно протянул её мужчине:

— Господин Фу, спасибо вам за сегодня. Тут мой номер телефона... Когда я почию мобильный, смогу вернуть деньги. Можете оставить... ну, ваш номер?

Мужчина взял листок — и удивился. Почерк был размашистый, уверенный — совсем не вязался с впечатлением, которое производил Ци Си. Разве что... Он умудрился неправильно написать фамилию "Фу", перепутав иероглиф.

Брови мужчины едва заметно дрогнули. Он взял ручку со стойки:

— Дай руку.

Ци Си, послушный как школьник, протянул ладонь. Мужчина удержал его запястье и начал писать прямо на его ладони. Щекотно, неприлично близко — Ци Си невольно дёрнулся и тихонько рассмеялся:

— Щекотно...

Но мужчина не отпустил — что начато должно быть закончено. Он вывел номер телефона, потом на секунду задумался... и дописал имя.

Ци Си прочёл вслух:

— "Фу Яньчуань"... Это ваше имя?

Он провёл пальцами по строгим, чётким штрихам на ладони.

Фу Яньчуань ничего не ответил — просто повернулся и вышел.

Юноша бросился вслед, с порога маша ему рукой:

— Фу Яньчуань, до свидания!

Фу Яньчуань вернулся в машину. Пачку денег бросил на сиденье рядом. В тот миг, когда водитель захлопнул дверь, он взял расписку Ци Си, несколько секунд смотрел на неё, затем скомкал и уже собрался отправить её в урну для мусора — рука пошла вперёд — но в последний момент замерла. Он аккуратно расправил листок и положил во внутренний карман пальто.

После этого нашёл в бардачке шоколадную конфету, развернул и положил в рот.

Если бы семья Фу существовала в древности, это был бы знатный род с суровыми домашними устоями. В современности же они больше походили на пережиток старых порядков, который так и не выветрился до конца.

Машина въехала во внутренний двор огромного осовремененного китайского особняка. Дворецкий уже поджидал у входа и, завидев автомобиль, поспешил открыть дверь.

Фу Яньчуань глянул на дом — задержался взглядом, будто собирался с мыслями, — и только тогда вышел.

За массивной дверью с резьбой в классическом стиле открывалась прихожая, строгая, скромная на вид, но дорогая в каждом штрихе. Лишь пройдя ещё дальше, входящие попадали в просторную гостиную для приёмов.

На первом этаже было пусто. Фу Яньчуань скользнул взглядом по гостиной, затем в сторону столовой. Посуда уже была убрана, а ужин давно окончен.

Подошедший дворецкий тихо сказал:

— Господин, председатель в кабинете.

— Понял.

Фу Яньчуань снял пальто, передал дворецкому и поднялся на второй этаж.

Комната слева от лестницы была кабинетом его отца. Подойдя к двери, он заметил, что та приоткрыта, и вошёл без стука.

Кабинет был отделан красным деревом, всё здесь дышало тяжеловесной, гнетущей основательностью. За столом сидел мужчина под шестьдесят, но выглядевший значительно моложе — он полусидел в кресле за письменным столом, листая вечернюю газету.

— Отец.

Фу Яньчуань тихо позвал.

Фу Яньчуань окликнул его, но Фу Чжэньжун не отреагировал. Лишь дочитав, он наконец поднял взгляд и, немного прищурившись, посмотрел на настенные часы:

— Уже десятый час. Где ты был?

— На дороге произошла авария... попал в пробку.

— Что за авария такая, что задержала тебя настолько?

Ложь была слишком простой — и слишком грубой, и Фу Чжэнжун видел её насквозь. Он закурил сигару, встал и подошёл ближе.

— Яньчуань, я учил тебя, — сказал он негромко, — если уж врёшь, делай это безупречно.

Фу Яньчуань опустил глаза и ничего не ответил.

Отец, словно не желая развивать тему, похлопал его по плечу — но взгляд стал холоднее, тяжелее:

— Сегодня дядя Хэ и его дочь прождали тебя очень долго. Ты сильно задел его гордость. Как мы будем сотрудничать дальше?

— Я не хочу идти на свидание.

Фу Чжэньжун внезапно рассмеялся:

— Кто тебе сказал, что это свидание? Мисс Хэ подходит тебе и по происхождению, и по образованию — идеальный вариант для будущей жены. Сначала встретитесь, после Нового года обсудим помолвку. В тридцать — свадьба, а через год у вас уже может родиться первый ребёнок.

У Фу Яньчуаня дёрнулась скула, пальцы сжались в кулак:

— Я не собираюсь жениться.

Фу Чжэньжун неторопливо затушил сигару. Поднял взгляд, и лицо у него потемнело:

— Не планируешь? Только не говори, что всё ещё думаешь о том Цяо Е!

Фу Яньчуань глубоко втянул воздух. Отец усмехнулся пренебрежением, словно это смешило его:

— Я вообще тогда не должен был позволять тебе ехать на учёбу за границу. Вернулся — и весь в чужие замашки. Да даже если бы он был женщиной, а не мужчиной — у вас всё равно ничего бы не вышло!

— Я знаю. Он... тоже бы меня не выбрал.

— Да как он смеет! — взвился Фу Чжэньжун.

Неповиновение сына ему досаждало, но вот мысль, что кто-то может не заинтересоваться им, — по настоящему бесила. Он ударил ладонью по столу, так что воздух дрогнул, а затем так же внезапно успокоился и произнёс ровным голосом:

— Иди ужинать. На днях позову дядю Хэ, он приведёт Сяоцзе.

Фу Яньчуань скользнул по нему взглядом, ничего не сказал и вышел.

Внизу, в столовой, на столе уже заменили блюда. Едва Фу Яньчуань спустился, дворецкий тут же подал ему рис. Тот сел, а старый слуга тихо, почти шёпотом попытался примирить:

— Господин... Мисс Хэ ведь ваша одноклассница из начальной школы. Вы тогда хорошо ладили.

— Да?

В интонации Фу Яньчуаня не читалось никаких эмоций, но дворецкий невольно вздрогнул. Возможно, это была врождённая аура: даже прослужив в семье Фу более тридцати лет, он по-прежнему инстинктивно боялся этих двух людей — отца и сына.

Видя, что Фу Яньчуань, словно ни в чём не бывало, взял палочки и начал есть, он после недолгого раздумья всё же произнёс:

— Всё, что председатель выбирает для вас, — самое лучшее. Вы же ничего не теряете... Так зачем каждый раз идти наперекор?

Фу Яньчуань не ответил. По правде говоря, за свои двадцать восемь лет он почти никогда не перечил Фу Чжэньжун. "Почти" — потому что в восемнадцать он всё же убедил отца отпустить его по обмену за границу. Только потому, что хотел быть рядом с Цяо Е.

Дворецкий понял по молчанию, что разговор окончен. И больше не стал ничего говорить. Он лишь смотрел, как Фу Яньчуань спустя несколько минут откладывает палочки и поднимается вверх. Тяжело вздохнул.

В каждой семье свои скелеты в шкафу. И даже богатство от них не спасает.

Главное здание занимало три этажа. Второй этаж был владением Фу Чжэньжун. Комната Фу Яньчуаня находилась на третьем, его кабинет и спортзал занимали половину этажа.

Спальня располагалась с южной стороны, выходя окнами в сад. Фу Яньчуань подошёл к панорамному стеклу. Сквозь отражения в окне виднелась светящаяся от фонарей рябь воды. И вдруг в сознании всплыла улыбка — дерзкая, живая, немного упрямая. Лицо, в котором было шесть-семь узнаваемых черт от... другого человека, от Ци Си.

В дверь тихонько постучали. Картинка рассеялась.

— Войдите, — сказал он, не оборачиваясь.

Дворецкий вошёл неслышно и протянул смятый клочок бумаги:

— Господин, это было в кармане вашего пальто. Не знаю, важно ли это.

Фу Яньчуань сразу вспомнил Ци Си — тёплую ладонь, как тот дёргал её от щекотки, тихий смех. И вслед за этим всплыло ещё одно воспоминание: когда-то, много лет назад, Цяо Е так же взял его за руку и на ладони вывел своё имя и номер телефона.

Он развернул скомканную расписку, увидел номер, написанный неровным, но живым почерком Ци Си.

И, сам того не ожидая, спросил:

— Дядя Цюань... двухсот юаней хватит, чтобы починить телефон?

<http://bllate.org/book/12857/1132291>